

ИДИОСТИЛЬ ЛОНГА: ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОГО РОМАНА

Макар Инесса Степановна

Черновицкий национальный университет имени Юрия Федьковича,

филологический факультет (Украина)

e-mail: inesa_makar@yahoo.com

Ключевые слова: идиостиль, лексическая доминанта, лексико-семантическая группа, концепт, Лонг.

LONGUS'S IDIOSTYLE: LINGUO-STYLISTIC AND CONCEPTUAL ANALYSIS OF THE ANCIENT GREEK NOVEL

Abstract: *The article is dedicated to the complex research of the idiosstyle of the ancient greek writer of the end of the 2nd century A.D. Longus, the author of the novel „Daphnis and Chloe”. On the basis of the writer’s language vocabulary lexical microsystems (lexical-grammatical class, lexical-semantic group, conceptually thematic field, conceptually thematic group) as index of the writer’s idiosstyle were described. The connection between writer’s lexical idiosystem and conceptual structure of fiction text was grounded. On the basis of selection of conceptually thematic fields („Nature”, „Shepherd life”, „Love”) in lexical idiosystem it was succeeded to find out the features of functioning of dominant lexemes, which provide basic content-factual information of work, and also take part in creation of tropes (metaphors, epithets, simili etc.), which depend not only on the theme, genre and subject of Longus’s novel „Daphnis and Chloe” but also represent individual stylistic tastes of author.*

Язык писателя — это сложная иерархическая структура, которая отображает информационно-коммуникативные, мифологические, культурологические и мировоззренческие измерения. Современные подходы к изучению идиостиля писателя актуализируют идеи известных ученых В. фон Гумбольдта, А. Потебни, Э. Сепира, Б. Уорфа, Б. Ларина, В. Виноградова, М. Бахтина и других, которые отмечали изоморфизм языка и мышления, языка и культуры, которая расширяет сегодня рамки лингвистических поисков, привлекая внимание к познанию идиостиля писателя, его авторской языковой картины мира и языковой картины мира определенного этноса в целом. Понятие идиостиля писателя включает понятия образа автора, его манеры письма, концептуально-эстетичные приоритеты творчества.

Хотя писатели используют общеупотребительный язык, однако индивидуальное мировосприятие каждого из них, психология языкотворчества

предопределяют творение особенного языкового мира. Как отмечает С. Ермоленко, «мастер слова мыслит именно такими, а не другими языковыми структурами, вызывая в воображении индивидуальные художественные образы» (Ермоленко 2004: с. 653). Характер идиостиля зависит от соотношения общих и индивидуальных признаков в идиосистеме языковых средств, от того, какие функции выполняют в художественном тексте общеупотребительные слова и грамматические формы.

Для описания понятия «идиостиль» языковеды используют разные подходы и разные идиостилевые факторы художественного языкотворчества, называют разные определители идиостиля писателя в каждом конкретном случае. Однако чаще всего понятие идиостиля писателя связывают с лексико-семантическими полями, тропами и стилистическим синтаксисом (Мялковська 2001), с языковой эстетикой произведений (Оліфіренко 2002), с интеллектуализационными языковыми традициями (Черевченко 2005) и др.

По нашему мнению, *идиостиль писателя* формирует прежде всего лексическая идиосистема, которая является отображением вербализованной языковой картины мира через призму писательского мировосприятия действительности и появляется в результате осознанного выбора и творческого использования лексических средств с целью отображения определенного содержания и эстетичного влияния на читателя. Главный секрет неповторимости идиостиля того или иного писателя – в особенной лексической идиосистеме, в новой сочетаемости слова со словом, в самобытных синтаксических построениях. Писатель, создавая систему художественных средств, каждый раз вынуждает работать лексический и грамматический строй языка в режиме неповторимости, превращая привычное в необычное, обычное в экспрессивное, образное. Под понятием «идиостиль писателя» понимаем прежде всего использование разных тематических и лексико-грамматических групп слов в условиях художественного текста с целью создания своеобразной авторской модальности. Идиостиль писателя формируют языковые средства экспрессивности, разные образные средства, в которых наблюдаем своеобразную переиерархизацию смыслов в структуре высказываний и фраз, которые порождают микроконтекстную, макроконтекстную и подконтекстную семантику.

Язык античных авторов – явление достаточно интересное, ведь оно дает возможность научным исследователям должным образом оценить самобытный талант древних писателей, из современных позиций охарактеризовать особенности идиолекта их произведений.

Высоко оценивая талант Лонга, автора романа «Дафнис и Хлоя», Гёте отметил, что «нужно написать целую книгу, чтобы должным образом оценить все достоинства этой поэмы» (Hägg 1983: p. 212). Произведение, пронизанное пастушьей нежностью чувств и лиризмом идиллической природы, стало одним из наилучших образцов античной прозы. Писателю

удалось воспроизвести совокупность знаний и представлений о мире, о его наибольших ценностях, которые не испытали влияния времени: почтительное отношение к природе как живого существа, которое имеет много общего с жизнью человека, почтение богов и божеств, которые помогают человеку жить в гармонии с природой, и наконец, чувство любви друг к другу, без которого не возможно человеческое бытие. Это приоритеты той концептуальной картины мира, которую отобразил Лонг в своем произведении языковыми средствами в соответствии с эстетическими принципами, которые исповедовал в своем творчестве.

При анализе идиостиля Лонга принципиально важным считаем учет исходных данных об эпохе, в которую творил писатель. Это был II век н.э., период «второй софистики». Софист и ритор в эту эпоху вытесняют поэта, «проза становится главенствующей, но, вычурная и рафинированная, пронизанная ритмом и украшенная сложными риторическими фигурами и тропами, она приобретает черты поэзии» (Ораторы Греции 1985: с.17).

Художественный мир античности, отображенный в романе Лонга, не является однородным феноменом. В художественном языке романа фиксируем явления, которые можно предположить как достижение нескольких литературных направлений и стилей. В античном стиле проявляют себя художественные принципы, общие для многих поэтов, однако в каждом самобытном произведении есть что-то своеобразное, что и формирует идиостиль конкретного писателя. Язык романа можно считать своеобразным итогом тех достижений античной литературы, которые нарабатывали разные писатели за несколько веков.

Совмещая признаки античных стилей, представленных в произведениях Феокрита, Сапфо, Фукидида, Геродота, Ксенофонта, Гомера, Софокла, Эсхилла и др., Лонг искусно создал собственный художественный идиостиль. Вторая софистика с ее орнаментально развлекательной риторической манерой письма помогла Лонгу создать «поэтическую прозу», в которой гармонично объединились художественные описания и риторические приемы. Что касается эволюции художественного стиля Лонга, то можно подтвердить мнение исследователей, что Лонг является последователем одного из лучших поэтов эллинистической эпохи – Феокрита, который жил в III в. до н.э. и создал новый жанр буколической поэзии. От идиллий Феокрита Лонг перенял прежде всего традицию описывать природу, которая у Лонга играет чрезвычайно важную роль, сливаясь с сельской жизнью крестьян и пастухов, с божествами и людьми (Беркова 1969: с.78; Грабарь-Пассек 1964: с.11-12). В замечательных описаниях природы в романе «Дафнис и Хлоя» чувствуется влияние Гомера, как и трагедий Софокла и Эсхилла (Мережковский 1904: с.26, 35).

Одним из проблемных есть вопрос о том, каким стилем писал Лонг, ведь в то время различали несколько стилей: *простой* (ἰσχνός), *величественный* (μεγαλοπρεπής), *изящный* (υλαφύρος) и *мощный* (δεινός), а также разные их

сочетания (Деметрий 1978: с.237-285). Каждый стиль имеет характерные языковые особенности и типичные стилистические приемы и фигуры. В романе Лонга наблюдаем гармоничное сочетание стилей, в частности изящный стиль у него легко совмещается с простым и величественным, реже – с мощным. Для простого стиля характерно употребление слов в прямом значении, которое обеспечивает ясность – главный признак простого стиля. К этому стилю принадлежат диалоги, которые передают обычную, бытовую речь персонажей, разные описания, характеристики, портреты. Ясности речи способствуют разные повторы, простые предложения. Простоту изложения писатель искусно совмещает с изысканностью образных средств. Сравнительно часто он использует и сложные, развернутые предложения, характерные для величественного стиля. Предмет изысканного – это сады нимф, любовные переживания. Величество создают метафоры, сравнения, эпитеты, сложные слова, повторы слогов, образывающие ритмику рассказа. Изящная речь выделяется поэтическими (высокими) словами – метафорами, эпитетами, сравнениями, придающими ей неотразимости. Изысканности языку произведения дают такие характерные черты, как вставки мифов, краткость изложения, антитезы. Для идиостиля писателя лучше всего подходит термин «*изысканная простота*», который полностью соответствует стремлению к высокопоэтическому изображению.

Лексическую идиосистему романа Лонга «Дафнис и Хлоя» составляют 2496 лексем, среди которых 967 глаголов, 912 существительных, 332 прилагательных. Однако, по частотности употребления первое место занимают существительные – 4586 (~51,8%), второе же место принадлежит глаголам – 4257 (~48,2%). Такое количественное соотношение употребления основных лексико-грамматических классов (ЛГК) существительных, глаголов и прилагательных является выразительным показателем идиостиля Лонга, указывая, что писателю одинаково характерны как вербальный (глагольный), так и номинальный (относящийся к существительному) тип повествования.

Лингвистический анализ лексико-грамматических классов слов (существительных, глаголов и прилагательных) дал возможность выделить в авторском лексиконе Лонга основные лексико-семантические группы (ЛСГ), связанные с содержанием романа, его жанрово-стилевыми характеристиками. Наиболее типичными среди глаголов (18 ЛСГ) оказались те, которые указывают на движение, конкретное целеустремленное действие, речевую деятельность, эмоционально-психическое состояние и др., что обусловлено приоритетным изображением процессов, касающихся бытия.

Существительные, зафиксированные в лексиконе Лонга, распределены по 14 ЛСГ. Это наименования людей, естественной окружающей среды, предметов быта и др. Наиболее репрезентативной оказалась совокупность слов на обозначение природы и человека. Преимущество указанных ЛСГ

существительных в романе Лонга predetermined желанием точной передачи словом важнейших для писателя концептов: естественная окружающая среда, человек, быт и др. Поскольку основные события произведения Лонга происходят главным образом на лоне природы, в среде людей, то языковые средства изображения природы и человека можно считать релевантными в лексической идиосистеме писателя. Доминирование собственно этих ЛСГ подтверждает неповторимость идиостиля Лонга.

В реестре атрибутивных единиц наиболее репрезентативной по содержанию и частотой употребления оказалась ЛСГ, которая характеризует количество и величину объектов. Анализ семантической структуры и стилистических функций этих единиц указывает на то, что они используются автором как с описательно-изобразительной, так и с выразительной, эмоционально-экспрессивной целью.

В пределах каждого ЛГК выделены доминантные лексемы, которые являются выразителями идиостиля писателя (50 наиболее частотных существительных и по 30 глаголов и прилагательных). Это лексемы, которые указывают:

- среди *существительных на названия людей* (собственные и нарицательные), *естественную среду, предметы быта, названия действий и процессов* и др.: ὁ Δάφνις (Дафнис), ἡ Χλόη (Хлоя), ἡ αἶξ (коза), αἱ Νύμφαι (нимфы), ἡ σῦριγξ (сиринга), ὁ Λάμων (Ламон), ὁ Πάν (Пан), ὁ Δρύας (Дриас), ἡ ἀγέλη (стадо), ἡ, ὁ βοῦς (корова, бык), ἡ θάλασσα (море), ἡ ἡμέρα (день), τὸ φίλημα (поцелуй), ἡ γῆ (земля), ὁ τράγος (козёл), ὁ θεός (бог), ὁ πατήρ (отец), ὁ ἀγρός (поле), ὁ δεσπότης (господин), ἡ νύξ (ночь), τὸ πρόβατον (овца), ἡ χεῖρ (рука), τὸ παιδίον (дитя), ὁ γάμος (свадьба), ὁ, ἡ παῖς (младенец), τὸ ἄνθος (цветок), τὸ δῶρον (подарок), τὸ ἔργον (дело), ὁ ναῦς (корабль), ὁ ἔρως (любовь), ὁ ποιμήν (пастух), ἡ γυνή (женщина), ὁ, ἡ ὄρνις (птица), ὁ αἰπόλος (козопас), τὰ γνωρίσματα (опознавательные знаки), ἡ τροφή (еда), τὸ κάλλος (красота), τὸ ποιμνιον (стадо), ἡ πηγὴ (источник), ἡ λίτυς (сосна), ἡ κόρη (девушка), ὁ Δόρκων (Доркон), ὁ Φιλητᾶς (Филет), ὁ, ἡ κύων (собака), ὁ Μηθυμναῖος (метимниец), ἡ πήρα (сумка), ἡ παρθένος (девушка, дева), τὸ γάλα (молоко), ὁ χρόνος (время), τὸ ἄντρον (пещера) – от 207 до 18 словоупотреблений;
- среди *глаголов* – на *процесс бытия, сенсорные ощущения, состояние, речевые процессы* и др.: εἶμι (быть), ὀρῶ (видеть), γί(γ)νομαι (случаться, рождаться), λέγω (говорить), ἔχω (иметь), φιλῶ (любить), νέμω (пасти), λαμβάνω (брать), εὕρισκω (находить), ἔρχομαι (идти), ποιῶ (делать), σπρίζω (играть на сиринге), δίδωμι (давать), ἀκούω (слушать, слышать), κομίζω (нести), δοκῶ (казаться, считать), κελεύω (велеть), τρέφω (воспитывать), ἄγω (вести, гнать), νομίζω (считать, думать), ᾄδω (петь), καλῶ (звать, называть), ἐρῶ (любить), φέρω (нести), βοῶ (кричать), δύναμαι (мочь), ἐσθίω (кушать), θέλω (хотеть, желать), οἶδα (знать), καθέζομαι (сидеть, садиться) – от 218 до 20 словоупотреблений;

➤ среди *прилагательных* – на количество, величину, эстетичную и этическую оценку и т.п.: πολύς (многочисленный), καλός (красивый), μέγας (большой), ἀγαθός (хороший, добрый), μόνος (единственный), νέος (молодой), γυμνός (голый), πλούσιος (богатый), ἐρωτικός (любовный), ὀλίγος (небольшой), ὅμοιος (похожий), μακρός (длинный), λευκός (белый), χλωρός (зеленый), περιττός (чрезвычайный), ποιμενικός (пастуший), πρότερος (предыдущий), συνήθης (привыкший), μέσος (средний), μουσικός (музыкальный), πρεσβύτερος (древний, старый), φίλος (милый), ἠδύς (сладкий), θρασύς (смелый), τερπνός (приятный, радостный), γλυκύς (сладкий), γέρων (старый), μικρός (маленький), ἄθλιος (несчастный), πικρός (горький) – от 87 до 7 словоупотреблений.

Для языка романа характерна широкая синонимия. В пределах каждой ЛСГ (глаголов, существительных и прилагательных) обнаружены синонимические ряды. У глаголов они насчитывают от 11 (со значением «*делать, работать*»: δρῶ, ἐνεργῶ, ἐργάζομαι, πονῶ, πένομαι, ἐκπονῶ, ποιῶ, πράττω, κάμνω (*тяжело работать*), ἀρτοποιῶ (*делать хлеб*), τεκταίνομαι (*мастерить*) до 5 членов (как у глаголов καλῶ (звать), ἐρῶ (любить), ὀργίζομαι (сердиться). Среди существительных от 6 (со значением «*радость, наслаждение*»: ἡ εὐφροσύνη, ἡ εὐθυμία, τὸ τερπνόν, ἡ τέρψις, ἡ ἐπιθυμία, ἡ ἠδονή) до 4 синонимов (как у лексемы ἡ ᾠδή (песня).

Рассмотрение лексической идиосистемы Лонга на *концептуальном уровне* дало возможность выделить три концептуально-тематических поля (КТП) – «*Природа*», «*Пастушья жизнь*» и «*Любовь*», одновременное употребление лексики которых создает семантико-концептуальную основу романа. Лексика названных КТП и концептуально-тематических групп (КТГ), на которые они делятся, обеспечивают основную содержательно-фактуальную информацию романа, соотнося его события с действительностью, способствуя реалистичному изображению персонажей и окружающей среды. По большей части лексические единицы выделенных КТГ являются стилистически маркированными, выполняют определенную стилистическую нагрузку в художественном тексте.

КТП «Природа» является основным в концептуальной картине мира писателя. В пределах этого КТП выделено четыре КТГ («*Космические стихии*», «*Явления природы*», «*Времена года*», «*Растительный мир*»), лексические доминанты которых, соединяясь с другими словами в тексте, приобретают прямые и переносные значения, активно участвуют в творении художественной образности романа, отображают эстетичные принципы мировоззрения писателя.

КТГ «Космические стихии» представлена четырьмя основными концептами: ЗЕМЛЯ, НЕБО, ВОДА и ОГОНЬ. Концепт ЗЕМЛЯ реализуется через систему микроконцептов для обозначения стихий вселенной: ἡ γῆ (земля), ὁ ἀγρός (поле), τὸ πεδίον (равнина), ἡ νομή (пастбище), ὁ τόπος (место, местность), τὸ χωρίον (местность), τὸ ὄρος (гора), ἡ πέτρα (скала), ὁ

γῆλοφος (холм), τὸ ἄντρον (пещера) и др. Концептуальными доминантами этой КТГ есть три лексемы: ἡ γῆ (35 словоупотреблений), ὁ ἄγρός (30) и τὸ ἄντρον (18). Микроконцепт ἡ γῆ определяется широким спектром семантики, выявляет в тексте романа 10 значений: «космическая стихия», «суша», «земная поверхность», «почва», «земельное владение», «овраг», «болото», «берег», «земля-мать», «пол», среди которых приоритетными являются три: «земля – берег», «земля – почва» и «земля – суша». Идиостиль писателя как феномен языка демонстрирует тенденцию к углублению общеязыковой семантики (речь идет о конотативных значениях лексемы ἡ γῆ – «берег» и «пол»). В художественной картине мира Лонга лексема ὁ ἄγρός, кроме основных словарных, приобретает еще и несколько конотативных значений («пастбище», «территория, местность»).

Концепт ВОДА реализуют 16 лексем: τὸ ὕδωρ (вода), ὁ ποταμός (река), ἡ πηγὴ (источник), ἡ θάλασσα, τὸ πέλαγος, ὁ ἄλς (море), ἡ λίμνη, ὁ κόλπος (морской залив), ὁ ῥοῦς (течение), ὁ χεῖμαρρος (горный поток) и др., среди которых выделены две концептуальные доминанты: ἡ θάλασσα и ἡ πηγὴ, предопределенные смысловой спецификой романа. Концепт ОГОНЬ представлен лексемой τὸ πῦρ (огонь), употребляемой в прямом и, чаще всего, в переносном значении. В некоторых контекстах слово τὸ πῦρ обозначает «препятствие» на пути влюбленной пары, как и вода, и снег. Ища встречи с Хлоей зимой, Дафнис настроен решительно, ведь: ἔρωτι δὲ ἄρα πάντα βάσιμα καὶ πῦρ καὶ ὕδωρ καὶ Σκυθικὴ χιών (3,5,4) – *для любви все преодолимо – и огонь, и вода, и скифский снег.*

КТГ «Явления природы» формируют микроконцепты: ὁ ἄνεμος, τὸ πνεῦμα (ветер), ἡ αὔρα (ветерок), ὁ ζέφυρος (зефир, западный или северо-западный ветер), ὁ ἀήρ (воздух), ἡ χιών (снег), τὸ καῦμα (жара), τὸ κρύος (холод), ἡ νοτίς (влага) и др., принимающие участие в создании образности романа. Лонг настолько увлекается поэтизацией весны, что все ему кажется реальным, как, например, музыка ветра: εἴκασεν ἄν τις καὶ τοὺς ἀνέμους σурίττειν ταῖς πίτυσιν ἐμπνέοντας (1,23,2) – *казалось, что дующие ветра, играли на соснах, как на свирели.*

КТГ «Времена года» тесно связана с развитием сюжета и является чрезвычайно важной в романе Лонга. Эту КТГ составляют соответственно четыре микроконцепта на обозначение времен года: τὸ ἦρ (весна), τὸ θέρος (лето), ὁ χειμῶν (зима), τὸ μετόπωρον (осень), выступающие в составе метафор, сравнений, параллелизма, антитез (стилистика конвергенция).

КТГ «Растительный мир» охватывает флористические наименования, принадлежащие к наиболее давним слоям лексики древнегреческого языка, а использование их в средствах образности романа можно считать во многих случаях традиционным. В пределах этой КТГ мы выделили 6 микрогрупп (деревья, их части и плоды; цветы; кусты, плоды и кустарники; дикорастущие растения; сельскохозяйственные культуры; общие названия представителей

растительного мира), реализованных через 78 лексем. Концептуальными доминантами в этой КТГ является ἡ λίτυς (сосна) и τὸ ἄνθος (цветок).

В романе засвидетельствованы 35 дендролексем и их плодов, которые являются названиями разных видов деревьев, *плодовых*: ἡ μυρρίνη (мирт), ἡ ἀχράς (дикая груша), ἡ μηλέα (яблоня), ἡ ροιά (гранатовое дерево), ἡ ὄχνη (груша), ἡ ἐλαία (маслиновое дерево) и *неплодовых*: ἡ λίτυς (сосна), ὁ πλάτανος (платан), ἡ κυπάρισσος (кипарис), ἡ δάφνη (лавр), ἡ φηγός (бук), ἡ δρῦς (дуб). Первое место среди названий деревьев занимает лексическая доминанта ἡ λίτυς (21 словоупотребление).

Микроконцепт «Цветы» реализуется 12 лексемами, среди которых общее название на обозначение цветка τὸ ἄνθος, а также разные виды цветов: τὸ κρίνον (лилия), ἡ μήκων (мак), τὸ ρόδον (роза), ὁ ὑάκινθος (гиацинт). Ботаноморфные тропы на основе флоролексем выполняют в романе Лонга изобразительную функцию, заключающуюся в уподоблении или сравнении предметов, людей (частей их тела), явлений, понятий с растениями.

КТП «Пастушья жизнь» охватывает пастушью лексику, определяющую в буколическом романе Лонга «Дафнис и Хлоя», поскольку писатель детально изображает жизнь пастухов и пастуший быт. Это КТП состоит из пяти КТГ («Пастухи», «Животные», «Бытовые предметы и орудия, связанные с пастушьяй жизнью», «Продукты питания и напитки пастухов», «Духовный мир пастухов»). В КТП «Пастушья жизнь» особенно выделяется **КТГ «Пастухи»**, представленная не только *существительными*: ὁ αἰλόλος (козопас), ὁ βουκόλος (волопас), ὁ ποιμήν, ὁ νομεύς (пастух), но и *глаголами*: νέμω, ποιμαίνω, βουκολῶ, καταβόσκω (пасти), συννέμω (вместе пасти), а также *прилагательными*: ποιμενικός, αἰολικός, βουκολικός, νόμιος (пастуший). Важное место в романе Лонга «Дафнис и Хлоя» принадлежит собственным именам героев и мифическим существам, ведь большинство антропонимов в романе имеют пасторальный характер, как например: *Дафнис* от ἡ δάφνη (лавровое дерево), *Хлоя* от ἡ χλόη (зеленая трава), *Дриас* от ἡ δρῦς (дуб) и др.

В пределах **КТГ «Животные»** выделяются несколько подгрупп. Самой объемной (29) и наиболее частотной в этой КТГ оказалась подгруппа «Названия домашних животных». В ее состав входит наибольшее количество концептуальных доминант, сравнительно со всеми группами: ἡ αἶξ (коза), ἡ, ὁ βοῦς (корова, бык), ὁ τράγος (козел), τὸ πρόβατον (овца), ὁ, ἡ κύων (собака). Часто ассоциативные связи живого мира природы отображают в романе метафоры, по большей части имеющие антропоморфный характер, который является, как показывает исследование, характерной чертой Лонга. Сравнения, взятые из пастушьяго быта, чаще всего образуют ассоциативные ряды сопоставлений с животным миром. Второе место по частотности употребления в этой КТГ занимает микрогруппа «Названия птиц», которая охватывает лексемы ὁ, ἡ ὄρνις (птица), ἡ ἀηδών (соловей), ὁ ἀετός (орел), ἡ χήν (гусь), ἡ χελιδών (ласточка) и др. Эта микрогруппа широко представлена в

образных средствах, которые отображают особенности художественного мировосприятия писателя. Например, частыми в романе Лонга являются сравнения с птицами. Вот Хлоя сравнивается с молодым птенцом: *[Хлоя] из рта [Дафниса] хватала и ела так, как будто молодой птенец*: ἀπὸ τοῦ στόματος ἤρπαζε καὶ οὕτως ἤσθιεν ὡσπερ νεοττὸς ὄρνιθος (3,20,3).

Лексемы КТГ «Бытовые предметы и орудия, связанные с пастушьей жизнью» отображают специфику древнегреческой пасторали и в то же время характеризуются выразительным культурологическим компонентом. Среди микрогрупп, составляющих КТГ, – «Хозяйские сооружения», «Названия пастушьих орудий и предметов», «Названия одежды и обуви», «Музыкальные инструменты», «Пастушьи подарки».

Лексемы, входящие в состав микрогруппы «Хозяйские сооружения», ярко передают пастушьё окружение: ἡ ἔπλαυλις, ὁ κοῖτος (кошара), ὁ συφεός, ἡ σηκός (хлев), ἡ ἄλως (гумно), τὸ αὔλιον (скотарня), ἡ σκολή (сторожка), ἡ φάτνη (конюшня) и др. Микрогруппа «Названия одежды и обуви» содержит разнообразные лексемы на обозначение греческой одежды и обуви. Автор пастушьего романа сопоставляет одежду и обувь *мещан*: ὁ χιτῶν (хитон), τὸ ἱμάτιον (гиматий), ἡ χλαῖνα (хлена), τὸ χλανίδιον (плащик) и *крестьян*: αἱ καρβάτιναι (ботинки), ἡ σισύρα (козья шкура), τὸ ἐγκόμβωμα (передник), ἡ νεβρίς (шкура молодого оленя). Микрогруппа «Названия музыкальных инструментов» насчитывает шесть лексем: ὁ αὐλός (флейта), ἡ κιθάρα (кифара), ἡ λύρα (лира), τὸ ὄργανον (инструмент), ἡ σάλπιγξ (труба, горн) та ἡ σῦριγξ (сиринга), среди которых ἡ σῦριγξ является концептуальной доминантой. Сиринга – любимый музыкальный инструмент пастухов, символ пастушьей жизни. Лонг называет сирингу *любовным подарком* (δῶρον ἐρωτικόν (3,4,3).

КТГ «Продукты питания и напитки пастухов». Названия продуктов питания свидетельствуют о непритязательной, простой еде пастухов и земледельцев: ὁ ἄρτος, ὁ σῖτος (хлеб), ὁ ζυμίτης (заквашенный хлеб), τὸ γάλα (молоко), ὁ τυρός (сыр), ὁ τυρίσκος (сырочек), τὸ κρέας (мясо), τὸ μέλι (мед), ὁ οἶνος (вино). В этой КТГ выделены три доминанты: ἡ τροφή (еда), τὸ γάλα ἢ ὁ οἶνος. Для обозначения хлеба писатель использует несколько названий: ὁ ἄρτος, ὁ σῖτος и ὁ ζυμίτης. Наблюдаем также употребление нескольких названий и на обозначение разных видов вина: ἀνθοσμίας οἶνος (душистое вино), λευκός οἶνος (белое вино), γλεῦκος οἶνος (сладкое вино), γέρων οἶνος (старое вино), πρεσβύτερος οἶνος (более давнее вино), Λεσβίος οἶνος (лесбийское вино). С названиями продуктов питания связаны в романе соответствующие обрядодействия, сопровождавшие жизнь пастухов. Вино, молоко и виноградный сок древние греки использовали при осуществлении жертвенных возлияний. Детальный анализ пастушьей лексики дает основания утверждать о глубокой осведомленности автора с бытом и занятиями пастухов, с их обычаями и обрядами.

Любовь в романе изображена как необыкновенное чувство, которому во времена Лонга приписывали удивительную силу. *КТП «Любовь»* у Лонга охватывает любовную лексику (сравнительно небольшое количество слов, однако именно они являются сквозными концептами и образуют важную для содержания романа концептосферу «Любовь»). В пределах этого КТП выделены такие концептуальные доминанты, как: τὸ φίλημα, ὁ γάμος, τὸ ἔργον, ὁ ἔρωσ, τὸ κάλλος. КТП «Любовь» состоит из четырех КТГ («Духовные проявления любви», «Телесные проявления любви», «Красота как проявление любви» и «Брак»).

К КТГ «Духовные проявления любви» принадлежат лексемы разных частей речи: ὁ ἔρωс (любовь), ἐρῶ (любить), ἐρωτικός (любовный), ἡ ἡδονή, ἡ τέρψις, τὸ τερπνόν, ἡ ἀπόλαυσις, ἡ ἐπιθυμία (удовольствие, наслаждение), ἡ ἀφροδίτη (любовь, страсть). Среди глаголов на обозначение *любить* в тексте романа фиксируем синонимический ряд – ἐρῶ, φιλῶ, ἀγαπῶ, στέργω. Лексемы КТГ «Духовные проявления любви» являются определяющими в романе Лонга и преобладают над телесными. С лексемами этой концептуальной группы связано большое количество образных средств (метафор, компаративем и т.п.). Любовь у Лонга ассоциируется с огнем, пламенем, которое загорелось, например: ἰδὼν δὲ τὴν Χλόην καὶ ὀλίγον ἐκ τοῦ πρότερον ἔρωτος ἐμπύρευμα λαβῶν (1,29,1) – *когда он увидел Хлою спустя некоторое время, как и раньше его охватило пламя любви*. Особенной продуктивностью отмечается эпитет ἐρωτικός. В тексте романа наталкиваемся на словосочетания ἐρωτικὰ ὀνειράτα (2,10,1) – *любовные сны*, ἐρωτικός λόγος (4,13,1) – *любовное слово*, ἐρωτικὸν δῶρον (3,4,3) – *любовный подарок*, ἐρωτικὴ ἔρις (2,39,1) – *любовный спор*, ἐρωτικὴ παιδαγωγία (3,19,1) – *любовное воспитание*, ἐρωτικὴ ἀπόλαυσις (2,11,3) – *любовное наслаждение*, ἐρωτικὴ λύπη (1,22,3) – *любовное страдание*.

КТГ «Телесные проявления любви» вмещает имена существительные, прилагательные и глагольные лексемы: τὸ φίλημα (поцелуй), φιλῶ, катаφιλῶ (целовать), φίλος (милый), ἡ περιβολή (объятия), περιπλέκω (обнимать), συγκαθεύδω (вместе спать) и др. Лонг наделяет *поцелуй* (τὸ φίλημα) несколькими метафорическими эпитетами, содержащими конотацию *сладости* (γλυκύς, μελιτώδης). В данной КТГ не находим собственно пейоративную лексику. Лонг заменяет названия отдельных телесных проявлений любви описательными оборотами, использует обычно лексику, изображающую «чистоту» чувств влюбленных.

К КТГ «Красота как проявление любви» также принадлежат лексемы разных частей речи: τὸ κάλλος (красота), καλός, εὐτρεπής (красивый), γλαφυρός (утонченный), γυμνός (голый) и др. Сюда относим также ряд соматической лексики, связанной с концептом «красота». К КТГ «Брак» входят имена существительные и глагольные лексемы: ὁ γάμος (брак), γαμῶ (жениться), ὁ γαμβρός (зять), ἡ νύμφη (невеста), ὁ νυμφίος, ὁ μνηστήρ (жених), μνηστεύω,

μνῶμαι (свататься), μοιχεύω (предавать), ὁ ὑμέναιος (гимней, свадебная песня) и др. Лексема ὁ γάμος приобретает в романе Лонга конотативные значения, не зафиксированные в словарях, и означает «пастушьи свадебные празднования» и «новобрачные».

Лексическая идиосистема Лонга активно формирует систему тропеистики романа, характеризующуюся сложной формально-смысловой структурой. В пределах микро-/макроконтекста выделяются разнообразные образно-выразительные средства – эпитеты, сравнения, метафоры, разные стилистические фигуры, которые взаимодействуют между собой и выявляют своеобразие идиостиля Лонга. Характерным для образных средств Лонга является использование для их творения лексем-доминант.

Первое место среди художественных средств по частотности употребления занимают *эпитеты* (332 словоупотребления). В их основе лежит аксиологическая оценка – эмоциональная, эстетичная, этическая, сенсорная (зрительная, слуховая, вкусовая, тактильная и одоративная). В языке романа преобладают эпитеты, построенные на сенсорном зрительном признаке. Среди эпитетов, употребляемых Лонгом в романе, значительное место занимают также метафорические. Они дают автору возможность создать словесные образы с яркой внутренней формой, по-новому увидеть обозначаемый предмет, обратить на него внимание, как, например, в словосочетаниях τὰ μῆλα ἐρῶντα (2,8,5) – *влюбленные яблоки*; λευκὰ φιλῆματα (4,17,6) – *чистые поцелуи*.

Второе место за частотностью употребления занимают *сравнения* (115 фиксаций). Классификация компаративем по лексико-семантическим критериям показывает особенности идиостиля Лонга. Авторские образы сравнений распределяются по ЛСГ (19), среди которых наиболее распространенными являются люди и животные. Такой выбор компонентов сравнения продиктован тематикой романа, изображающего жизнь пастухов на лоне природы, а также является результатом индивидуального виденья мира.

Введение в текст романа сравнений дает возможность Лонгу создать у читателя более четкое представление о героях и окружающем мире. Писатель широко использует сравнения для изображения портретов героев романа, где он выступает как непревзойденный мастер. Эти сравнения простые по структуре, но употребленные в одном и том же контексте последовательно характеризуют субъект, создавая яркий образ, который сопровождается или позитивной, или негативной оценкой (аксиологический компонент), как в реплике Дафниса о Дорконе: οὗτος δὲ καὶ λυρρὸς ὡς ἀλώπηξ καὶ προγένειος ὡς τράγος καὶ λευκὸς ὡς ἐξ ἄστεος γυνή (1,16,5) – *этот рыжий, как лиса, бородатый, как козел, и белый, как женщина из города*.

Рядом со сравнениями одним из самых характерных тропов, выступающих средством индивидуализации художественного языка и являющимся одним из основных показателей идиостиля писателя, есть у

Лонга *метафоры*. На метафоризацию слов в романе указывают существительные, глаголы, прилагательные. Разнообразие формально-грамматических типов метафор (субстантивных, глагольных, адъективных) в художественном идиостиле определяется авторской попыткой избегать стандартных схем, делает выразительной как форму, так и содержание метафорического высказывания.

Метафоры, которые употребляет Лонг в своем романе, по морфолого-синтаксическим характеристикам можно разделить на простые метафоры, которые выражаются двучленной синтаксической конструкцией (*θρήνος τῶν βοῶν* – *плач быков*, *ἔρωτος ἐμπύρευμα* – *пламя любви*), а также многокомпонентные метафоры.

В творчестве Лонга последовательно выдерживается параллелизм мира природы и жизни человека. На языковом уровне это сказывается в преобладании антропоморфных метафор (~79%), сформированных по принципу перенесения признаков из живого в неживое. На этом основании антропоморфизмы признаны релевантными в лексической идиосистеме Лонга. Для творчества Лонга характерно также уподобление людей к растениям, как, например, в контексте: *Δάφνις μαραίνεται* (1,18) – *Дафнис вянет*.

Особенность идиостиля Лонга заключается в нагромождении метафор. Достаточно часто в небольшом отрывке текста употребляется последовательно 4-5 метафор, например: *Ἦ παρθένε, τοῦτο τὸ μῆλον ἔφυσαν Ἵραι καλαὶ καὶ φυτὸν καλὸν ἔθρεψε πελαίνοντος ἡλίου καὶ ἐτήρησε Τύχη* (3,34,2) – *О девушка, яблоко это родили Горы прекрасные, и прекрасное растение воспитало, зрелым его сделало солнце, и Судьба для меня сохранила*. Для идиостиля Лонга характерно вообще накопление в определенном отрывке текста разных стилистических средств (стилистическая конвергенция), которые вместе образуют стилистический прием со значительным информационно-художественным потенциалом.

Таким образом, типологическим признаком идиостиля Лонга является системность и синкретизм, конвергенция стилистических средств, использования символических значений лексических элементов, которые вместе создают синестезию образности описаний в романе. Лексическая идиосистема романа древнегреческого писателя конца II в. н.э. «Дафнис и Хлоя» является интегральным конститuentом идиостиля Лонга, свидетельствует о неповторимости его идиолекта, что, по нашему мнению, в сочетании с выдающимся художественным талантом писателя обеспечивает произведению долговечную жизнь среди памятников мировой литературы.

БИБЛИОГРАФИЯ

Беркова, Евгения, *Буколический роман Лонга* // Античный роман / отв. ред. М.Е. Грабарь-Пассек, Москва, Изд. Наука, 1969.

Грабарь-Пассек, Мария, *Лонг и его буколическая повесть «Дафнис и Хлоя»* // Лонг. Дафнис и Хлоя ; [пер. с древнегр. С. Кондратьева], Москва, Изд. Худ. литература, 1964.

Деметрий, *О стиле* // Античные риторики / под ред. А. А. Тахо-Годи, Москва, Изд. Моск. ун-та, 1978.

Єрмоленко, Світлана, *Стиль індивідуальний* // Українська мова: енциклопедія. – 2-е вид., випр. і доп., Київ, Вид. „Українська енциклопедія” ім. М.П.Бажана, 2004.

Мережковский, Дмитрий, *Дафнисъ и Хлоя. Повесть Лонгуса*, Санкт-Петербургъ, Изд. М.В.Пирожкова, 1904.

Мялковська, Людмила, *Стилістика художньої прози Валер'яна Підмогильного: лексико-семантичні поля, тропи, стилістичний синтаксис*: АКД, спец. 10.02.01 „Українська мова”, Київ, 2001.

Оліфіренко, Леся, *Мовна естетика поезії Василя Стуса*: АКД, спец. 10.02.01 „Українська мова”, Донецьк, 2002.

Ораторы Греции: Пер. с древнегр. / Сост. и науч. подгот. текстов М.Гаспарова, Москва, Изд. Худ. лит., 1985.

Черевченко, Олександр, *Ідіостиль Ю.Клена у контексті інтелектуалізаторських мовних традицій українського неокласицизму*: АКД, спец. 10.02.01 „Українська мова”, Київ, 2005.

Hägg, Tomas, *The Novel in Antiquity*, Oxford, Ed. Basil Blackwell, 1983.

Schönberger, Otto, *Longos. Hirtengeschichten von Daphnis und Chloe. Griechisch und deutsch*, Berlin, Ed. Akademie-Verlag, 1973.